

Встречи на берегу

Уже около месяца я в походе по северо-восточному побережью Байкала. Цель моя в этом весеннем походе - учёт численности и наблюдение за сезонным перемещением лося, изюбря, медведя в прибрежной части низовий рек, сбегаящих с Баргузинского хребта, притоков Байкала.

Чтобы определить время ухода копытных из прибрежных лесов на лето в высокогорье, я на разные расстояния от устьев поднимался по долинам Ширильды, Томпуды, Шенгнанды, Урбикана. Лося пошли вслед за таянием снега в середине мая, изюбри отстают на десяток дней, а медведи, наоборот, начали собираться в прибрежных лесах Байкала. Это объяснимо: в уже оттаявшей вдоль берегов полосе на самом мелководье начали икрометание бычки, а по времени с этим совпал массовый вылет бабочки-ручейника. Бабочки, укрывающиеся на ночь под камнями на урезе воды в невероятном количестве, и плещущиеся на мелководье бычки - лакомая закуска медведей.

Звери об этом знают и ночами, а зачастую и в светлое время при пасмурной погоде бродят вдоль берега. Они собирают лепёшки икры, прихлопывают лапами самих рыбёшек и, переворачивая камни, добывают ручейников. Это время очень удобно для подсчёта численности косолапых, наблюдения за их поведением, оценки состава сообщества. Этим занимается наука популяционная экология, и это было моей исследовательской темой в заповеднике. Она требовала длительных, точных наблюдений в природе.

"За день запросто дойдёшь, чо тут итти-то, километров двадцать", - говорит лесник Михаил Малыгин, на кордоне которого в устье Шенгнанды я базировался последнюю неделю.

Вышел на рассвете, рассчитывая ещё застать медведей на берегу. Идти легко, путь вдоль по берегу Байкала, а тут почти везде хорошо набитые медвежьи тропы. А добраться мне надо до устья небольшой речки Урбикана - там, по словам Михаила, "живое" зимовьишко - с железной печкой, значит. Там поживу, поработаю дней с десяток. На устье Урбикана, Михаил рассказал, есть потайной солонец на изюбря и, если звери ещё не ушли в горы, есть возможность ночами понаблюдать пантачей.

Медведи до того часто проходят по этим тропам, что в нескольких местах на них явственно ощущается медвежий запах - амбре знатно проквашенного жира.

День случился яркий, ветреный, а это не погода для медведей на берегу. Вот если бы дождик реденький да тишь синенькая... За весь путь видел только одного косолапого, и то в бинокль, и он уже покидал берег. Запомнилось два участка - мысы Понгонье и Шераки. Это крупновалунные прижимы с сосновым редколесьем. Между валунами на жёлтой хвое во множестве чёрненькие "визитки" кабарги. Эстет, этот зверёк! Отсюда, с вершин мысов, где он проложил тропинки, необыкновенно широкий обзор байкальских далей. Видно всё противоположное побережье - от Горемыки до Елохина! У берега вдоль мыса Шераки лежат отдельные, с плоскими спинами, байкальской волной обкатанные валуны. Это небольшое лежбище нерпы, но сейчас, конечно, нерп нет, на Байкале - сплошное поле льда. На урезе воды лежит отломившаяся от утёса огромная глыба камня. В Байкал обращена её отвесная грань. На вершине растёт-страдает маленькая, худосочная сосёнка или кедрюшка. Взобрался на вершину камня посмотреть на деревце, затем, обойдя чем-то заинтересовавшую меня глыбу, на её байкальской стороне увидел чётко выбитое "1878", а под цифрами - горизонтальная черта. Догадался, что это одна из 16 засечек - отметок уровня Байкала, и сделал её геолог И.Д. Черский. Черта выше современного уровня (я её обнаружил в 1959 году) сантиметров на 60. За 81 год Байкал в этом месте опустился более чем на полметра!? Но это относительные расчёты, автор оставлял засечки не весной, когда самый низкий уровень воды, а в июле-августе 1878 - 1880 годов. Кругобайкальская туристическая тропа ныне должна иметь в виду эти ценнейшие объекты.

... В зимовьишке, стоящем на самом берегу Урбикана, с прошлой осени рыбаков не было, и оно в полном моём распоряжении. В нём - по вечным правилам таёжной культуры - оставлены охапка дров, коробок спичек, баночка соли на полочке; мешочек сухарей и немного заварки для чая - на верёвочке под потолком, от мышей-полёвок. Даже огарок свечи. Нары для двух человек. И жизнерадостное журчание Урбикана за мутным окошечком.

Конечно, путешествуя в том, богатым рыбой краю, я имел складной спиннинг, несколько мушек и блёсен. Урбикан полосой шириною метров пять "проел" лёд в своём устье и отодвинул его в недалеко протаявшее поле Байкала. Туда я и забросил блесну. Она не успела ещё и затонуть, как я ощутил сильный рывок.

Против течения тянуть большого ленка (а я не сомневался, что это он) трудно, рыба сильно сопротивляется и может оставить с носом. Пришлось мне забрести в Байкал. Как красива эта рыба, да ещё если она в воде у ваших ног! Тёмная в чёрных крапинах спина, широкие красные полосы поперёк тела, яркий хвост и изумительно изящные белые обводы растопыренных грудных плавников! И второй заброс, и третий - всё так же: ленок хватал "с лёту". Довольно, на пару дней провизии мне за глаза. А ленки здесь будут стоять ещё долго, я знаю: они собрались сюда на охоту за икрой харюза. Харюз зашёл в речку и уже мечет икру; многие икринки сносит течением... прямо в рот ленка-хищника. Сами они, наевшись харюзовой икры, пойдут на икротетание через недельку.

К вечеру, с наступлением сумерек, я собираюсь отойти от зимовья километра на два и затаиться в прибрежных валунах, чтобы слушать медвежью "работу" и наблюдать их самих на береговой полосе Байкала. Только отошёл с километр, как оттуда, куда иду, явственно донёсся стук камней. Понятно, михайла вышел на работу: он, переворачивая камни, слизывает ручейников. Смотрю в бинокль: медведь небольшой, угольно-чёрной окраски, он не только переворачивает камни, но и изредка резво бросается в воду - бычков ловит. Звук, как он плещется, отсюда не слышно, но хорошо видна туча брызг, из которых выскакивает удачливый рыболов. Он тут же отряхивается и, переворачивая камни, продолжает путь. Он идёт прямо ко мне. Срочно подбираю удобное среди валунов, несколько дальше от уреза воды место и замираю.

Знаю, что на открытом берегу медведи особенно осторожны, даже трусоваты, но если какой освоился, он долго идёт по берегу и может проявить нежелательное любопытство. Чтобы пугнуть его, нужен не звук, а резкий, неожиданный, незнакомый запах. Запах человека для дикого зверя таковым и является. С берега, с моей стороны, потягивает хиузок, на него и рассчитываю, он заранее предупредит медведя об опасности.

Вскоре сумерки загустели, за светлым простором Байкала густо высинела волнистая полоска противоположного берега, надвинулись облака, стало быстро темнеть. Слышу, за первым медведем начал "работу" ещё один, он вышел на берег дальше и, кажется, удаляется. Ясно, что на берег в прослушиваемом пространстве - километра два - вышли два медведя. Звуки над поверхностью воды, как известно, разносятся далеко и лучше слышны, особенно ночью. Стемнело, начинает моросить, слышимость ухудшилась, и я решаю идти в зимовьё. Дальнего медведя уже не слышу, а тот, который шёл ко мне, затих. Наверное, зашёл в лес. И тут совсем близко послышалась "работа" ещё одного труженика. Но этот объявился в стороне, куда мне идти, можно сказать, отрезал путь домой. Стараюсь понять, куда он идёт. Сюда или нет? Шорох усилившегося дождика создаёт впечатление идущего совсем близко зверя. На всякий случай резко, молча встаю. Тишина, никто не шарахается, не всхрипывает испуганно, как это часто у медведей случается. Теперь понятно, что медведь уходит, и мне надо подождать, чтобы он ушёл подальше, и тогда уж направиться домой.

Так, в наблюдениях на побережье проходило время. Две ночи я провёл на изюбрином солонце, но пантач не приходил. Обследовав солонец днём, я обнаружил в кустах неподалёку недавние объёдки: изюбря, пришедшего на солонец, скараулил медведь...

Теперь передо мною лежит путь домой, в посёлок Давше, километров сорок по байкальскому побережью. Идти будет легко - там торные звериные тропы, но люди не ходят (незачем), и я никого не встречу. На озёрке у устья Северного Биракана плавают три незнакомых вида утки. Продукты мои давно приужались, и одну из них я подстрелил. В научном отделе заповедника по шкурке определили: чёрная кряква. Как сказал орнитолог Николай Скрябин, первая в научной коллекции птиц с северо-восточного побережья Байкала.

Автор: Семен Устинов © Восточно-Сибирская правда ТУРИЗМ, МИР 4057 06.06.2006, 12:40 275

URL: <https://babr24.com/?ADE=30438> Bytes: 8331 / 8283 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

